

*РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ
К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА*

С.А. ЛЯУШЕВА, З.А. ЖАДЕ

*Адыгейский государственный университет,
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208
электронная почта: slyausheva@rambler.ru zhadezura@yandex.ru*

В статье анализируется специфика религиозной идентичности, разновидностью которой выступает мусульманская идентичность. Доказывается тезис о том, что различные конфессиональные идентичности совмещаются непротиворечиво. Приведены данные опросов студентов-мусульман Южного федерального округа по вопросам религиозной идентичности и протестного поведения.

Ключевые слова: религиозная идентичность, мусульманская идентичность, мусульмане, конфессиональная идентичность, ислам в Республике Адыгея, экстремизм в молодежной среде.

Преобразование принципов самоидентификации ведет к изменению идентичности всего общества, тенденция к усложнению идентичности приводит к распространению практики многоуровневой идентичности. Структура идентичности и содержательное наполнение тех или иных ее составляющих постоянно модифицируется. Осознание и принятие индивидом какой-либо идентичности несет в себе определенный риск, особенно если она связана с религиозной сферой.

В течение ряда лет коллектив ученых Адыгейского государственного университета в социально-философском плане занимается вопросами идентичности, рассматривая ее как многоуровневое и сложноструктурное явление [1]. При этом анализируются различные уровни идентичностей, их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Религиозную идентичность можно определить как категорию религиозного сознания, «...содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [2]. Как видим, помимо общего религиозного самоопределения человека, речь идет и о конкретной форме конфессиональной

<http://ntk.kubstu.ru/file/2362>

принадлежности. Духовная ориентация, ее осознание и соотнесение с иной формой духовности выступают ключевым содержанием религиозной идентичности.

В мультикультурной/поликультурной среде можно наблюдать множественную религиозную идентичность. Так, история распространения у адыгов христианства, а затем и ислама, позволяет говорить о феномене двоеверия, если не на уровне религиозного сознания, то на уровне обрядово-культурной практики определенно. Различные конфессиональные идентичности совмещаются непротиворечиво, но вероятно и возможно возникновение сложных духовных конфликтов, которые имеют длительную историю.

В основу типологии религиозной идентичности может быть положена степень выраженности и интенсивности религиозно-мировоззренческой определенности: от низкой и слабовыраженной до нетерпимой, фанатичной и радикальной.

В этой связи всегда актуальной и интересной является проблема соотношения разных видов и уровней идентичности – этнической, религиозной, гражданской, национальной, гендерной, возрастной и т.д. В разные периоды развития личности или группы, в разных культурно-исторических условиях, в рамках той или иной доминирующей политической доктрины либо под воздействием определенных жизненных ситуаций религиозная идентичность актуализируется, при этом другие уровни идентичности подавляются или подчиняются.

Религиозная идентичность – это концентрированное выражение мировоззрения. Современный многополярный мир нуждается в новой духовной модели, которая оказалась бы плодотворной, выступила бы в качестве конструктивного ответа на вызовы глобализации и обогатила бы поликультурное и поликонфессиональное пространство.

Как известно, религиозная идентичность представляет собой форму самосознания, построенную на осознании своей принадлежности к определенной религии и формирующая свои представления посредством

соответствующих религиозных догм. Разновидностью данного уровня идентичности выступает мусульманская (исламская), которая для полиэтничной и многоконфессиональной России является наиболее рискогенной. Об этом свидетельствуют исследования идентификации в регионах с преобладающим мусульманским населением.

Несмотря на достаточно внушительный перечень работ, в которых рассматриваются новые модели идентичности, анализируемая проблема практически не представлена в российской науке. Влияние религиозного фактора на многоуровневый процесс идентификации лишь относительно недавно стало привлекать внимание исследователей. В современном дискурсе конструкция «мусульманская идентичность» используется ограниченно, и в большинстве работ содержание самой категории остается не проясненным, отсутствует однозначная точка зрения на содержательные компоненты мусульманской идентичности.

Уяснить употребление данного термина не всегда просто, как правило, нужно исходить из общего контекста той работы, в которой это понятие употребляется. Так, И.В. Кудряшова полагает, что мусульманская идентичность не тождественна исламской [3, с. 351].

Г.А. Сабирова рассматривает «мусульманскость» как совокупность качеств через артикуляцию проживания которых воспроизводится принадлежность к исламской традиции [4, с. 524].

С.М. Нунуев вводит речь об исламской идентичности, которая, по его мнению, становится основанием групповой солидарности и мобилизации, политического позиционирования [5, с. 67].

Мы разделяем концептуальные суждения И.В. Кудряшовой, согласно которым мусульманская идентичность разнообразна и динамична; ее следует рассматривать и как состояние, и как процесс. Другими словами, мусульманская идентичность, как и любая другая, не статичное явление и она подвержена изменениям, поскольку именно в сфере межконфессиональных отношений модифицируются религиозные нормы и поведенческие модели.

Мусульманская идентичность представляет собой разновидность социальной идентичности, на формирование которой могут оказывать воздействие религиозные институты, организации, объединения. Она, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие современного социума.

В процессе самоидентификации мусульман важнейшую роль играет исламский фактор. Формирование мусульманской идентичности происходит наряду с формированием других уровней идентичности, однако имеет свои специфические особенности. К числу рисков мусульманской идентичности следует отнести: разделение на суннитскую и шиитскую ветви; выделение региональных блоков; выделение трех типов стран с мусульманским населением. Исходя из этого, сложно предсказывать, какое место займет данный вид в иерархии идентичностей в том или ином регионе.

Обсуждая вышесказанное, важно подчеркнуть, что процесс самоидентификации личности претерпевает существенные изменения, что отражается в понятии «мусульманская идентичность», которое сложно поддается операционализации с академической точки зрения. Проблемные вопросы данной области знаний, на наш взгляд, еще недостаточно четко определены, понятийный аппарат находится в стадии формирования, а основные направления исследований требуют всестороннего изучения и обсуждения.

Делая промежуточный вывод, заметим, что в последние годы особенно остро встал вопрос о самоидентификации мусульман. Обращение к концепту мусульманской идентичности связано с возрастающей ролью исламского фактора в политической жизни современных государств. Также предполагает возможность оценить особенности поведения мусульман, которое проявляется неоднозначно в современных условиях, когда одной из главнейших проблем человечества стал религиозный экстремизм, окрашенный в цвета Ислама. В этой связи особое внимание следует уделять концептуальному анализу вызовов исламского «пробуждения» и особенностям мусульманской идентичности.

Далее следует акцентировать внимание на том, что одним из вызовов глобализации сегодня является миграция. Миграционные потоки, захлестнувшие мир, грозят существенным образом изменить социокультурную ситуацию в странах с традиционным культурным, социально-политическим устройством, повлиять на существующие социальные институты и т.п.

Говоря о Республике Адыгея, следует отметить, что внутренняя и внешняя миграции последних десятилетий привели к тому, что можно наблюдать изменения и в социокультурном пространстве нашего региона. К примеру, ислам в республике сегодня демонстрирует различные версии и, как следствие, разные типы религиозной идентичности.

К примеру, «карта» ислама в Адыгее может быть представлена так:

- адыги – коренные жители республики;
- внутренние мигранты из других регионов России, в частности, из республик Северного Кавказа (Дагестана, Ингушетии, Чечни и др.);
- адыги – репатрианты из Косово;
- внешние мигранты (адыги и не-адыги) из Турции, Сирии, Иордании и других стран, прибывшие в Адыгею для проживания;
- внешние мигранты-мусульмане из стран СНГ, Азии и Африки, временно пребывающие на территории Адыгеи с целью получения высшего образования и т.п.

Особенность современной конфессиональной ситуации на Юге России состоит в том, что абсолютно доминирующей религией является православие, но в большинстве республик (кроме Адыгеи и Северной Осетии) численность верующих-православных уступает и порой значительно числу мусульман (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня), что отражает этнодемографическую структуру населения южных субъектов Российской Федерации.

Исследователи проблем ксенофобии рассматривают основные виды этнофобии, которые переплетены на Юге России и представляют угрозу безопасности в этом регионе (руссофобия, кавказофобия, исламофобия и <http://ntk.kubstu.ru/file/2362>

мигрантофобия) и, благодаря негативному воздействию СМИ и пропагандисткой деятельности заинтересованных радикальных сил, являются у молодежи региона формой выражения протеста[6].

Интересными в данном контексте выступают результаты экспресс-опроса «Экстремизм в молодежной среде» среди студенческой молодежи Республики Адыгея, в рамках которого в 2016 году были опрошены 580 человек [7]. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. Во-первых, влияние традиционных этнических институтов по-прежнему представляет для молодежи достаточно сильный регулятор ценностного пространства, однако, влияние глобализационных и интеграционных процессов приводит к тому, что молодежь часто выбирает ценности глобализирующегося мира, универсальные ценности, позволяющие свободнее адаптироваться к современным реалиям повседневного общения, проведения досуга, получения образования и т.д.

Влияние религии на студенческую молодежь, несмотря на выраженные тенденции повышения религиозности среди ее отдельной части, также нельзя назвать определяющим в повседневной жизни студентов, в их ценностном поле. Это влияние чаще всего носит формальный характер и ассоциировано с традиционными этническими стереотипами.

Полиэтническая среда предполагает постоянное внимание к вопросам межэтнического согласия, формированию толерантного сознания в обществе и толерантного типа мировоззрения в студенческой среде. Это необходимо делать в противовес экстремистским настроениям и проявлениям, наблюдающимся в современном мире, которые, как известно, наиболее эффективно взращиваются на этнических и религиозных чувствах.

На фоне процессов последних десятилетий в стране и на Северном Кавказе остается актуальной задача укрепления толерантного сознания в молодежной среде, выработки эффективных форм разрешения конфликтов на межнациональной или межконфессиональной почве. Когда такой конфликт возникает, на его «погашение» бросаются немалые ресурсы и правоохранительных органов, и государственных структур, и общественных

организаций и т.д. Между тем намного важнее превентивная деятельность, чтобы предотвращать конфликт, а не разрешать его. Иными словами, государство и общество должны осознавать, отслеживать и устранять причинный пласт межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а также проявлений экстремизма в молодежной среде.

Статья выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ-6738.2018.6 «Ислам в региональном социокультурном пространстве России: диагностика состояния и трансформаций (на примере Республики Адыгея)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляужева, А. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010.
2. Религиоведение. Энциклопедический словарь/ Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006.
3. Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник РУДН. Серия Политология. 2017. № 4.
4. Сабирова Г.А. Мусульманские идентичности, поколения и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ интеракции и динамики. М.: РОССПЭН, 2008.
5. Нунуев С.М. Риски политизации исламской идентичности в современной России (на материалах Северного Кавказа) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2.
6. Хунагов Р.Д., Ляужева С.А., Шадже А.Ю., Жаде З.А. Современные этнополитические конфликты на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 3.

7. Ляушева С.А., Шхачемукова Б.Л. Религиозная идентичность как основа противодействия религиозному экстремизму // Пути регулирования этносоциальных процессов в регионе: монография. Майкоп: изд-во АГУ, 2017.

REFERENCES

1. Rossijskaya identichnost' na Severnom Kavkaze / Z. ZHade, E. Kukva, S. Lyausheva, A. SHadzhe. M.: Social'no-gumanitarnye znaniya; Majkop: ООО «Kachestvo», 2010.

2. Religiovedenie. EHnciklopedicheskiy slovar'/ Pod red. A.P. Zabayako, A.N. Krasnikova, E.S. EHlbakyan. M.: Akademicheskij proekt, 2006.

3. Kudryashova I.V. Musul'manskaya politicheskaya identichnost' v sovremennuyu ehpoхu: svyashchennyj tekst i social'nyj opyt // Vestnik RUDN. Seriya Politologiya. 2017. № 4.

4. Sabirova G.A. Musul'manskije identichnosti, pokoleniya i diskursivnaya tradiciya islama v postsovetskoj Rossii // Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz interakcii i dinamiki. M.: ROSSPEHN, 2008.

5. Nunuev S.M. Riski politizacii islamskoj identichnosti v sovremennoj Rossii (na materialah Severnogo Kavkaza) // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. T. 7. № 2.

6. Hunagov R.D., Lyausheva S.A., SHadzhe A.YU., ZHade Z.A. Sovremennye ehtnopoliticheskie konflikty na Severnom Kavkaze // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2017. T. 20. № 3.

7. Lyausheva S.A., SHkhachemukova B.L. Religioznaya identichnost' kak osnova protivodejstviya religioznomu ehkstreemizmu // Puti regulirovaniya ehtnosocial'nyh processov v regione: monografiya. Majkop: izd-vo AGU, 2017.

*RELIGIOUS IDENTITY: SOME APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE PHENOMENON*

S.A. LYAUSHEVA, Z.A. ZHADE

*Adygea State University
208, Pervomayskaya str., Maikop, 385000,
e-mail: slyausheva@rambler.ru, zhadezura@yandex.ru*

The article analyzes the specifics of religious identity, a kind of which is Muslim identity. The thesis that different confessional identities are combined consistently is proved. The data of surveys of Muslim students of the southern Federal district on religious identity and protest behavior are presented.

Key words: religious identity, Muslim identity, Muslims, religious identity, Islam in the Republic of Adygea, extremism among young people.